

Оглянись назад...

Андрей Фаниев

Мы остаемся в России

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Фаниев

Мы остаемся в России

«Автор»

2023

Фаниев А. В.

Мы остаемся в России / А. В. Фаниев — «Автор», 2023

Сотрудник Краснодарского уголовного розыска Евгений Коржавин неожиданно узнает от матери, что является потомком екатеринодарского сыщика Лавра Ермакова, с которым подружился, случайно оказавшись в прошлом. Он просит Анну, обладающую способностью перемещаться во времени, о встрече с предком. Совершив обряд, они попадают в Екатеринодар 1920 года и спасают от революционного патруля знакомого Анны по последнему путешествию во времени, офицера жандармского управления, у которого на руках наблюдательное дело британского разведчика Сиднея Рейли. После его гибели, справедливо рассудив, что Рейли враг старой и новой России, Евгений и Анна решают передать документы в ЧК. Идя по следу Лавра Ермакова, они оказываются в Новороссийске во время эвакуации остатков белой армии.

© Фаниев А. В., 2023

© Автор, 2023

Андрей Фаниев

Мы остаемся в России

История не знает никаких «если»

Карл Хампе, профессор истории.

Гейдельбергский университет

Мерзкий февральский ветер с дождём, бил в окно и гнал по улице мелкий мусор. Неожиданно дождь превратился в ливень, и косые холодные струи дробно застучали по подоконнику.

Зябко передёрнув плечами, Костя отошёл от окна, и взглянул на Анну, которая уютно устроившись на диване, с Арчиком на коленях, что-то вязала из белых ниток.

– Что это будет? – поинтересовался он.

– Пока не знаю, – задумчиво ответила девушка, – я же только учусь! Скорее всего, вывяжу в середине красный круг. Ты в качалке будешь одевать её на голову как тэйсинтай, а я буду тобой гордиться!

Она оторвалась от вязания и, поняв по его лицу, что Костя ничего не понял, пояснила: – Это японские смертники.

– Камикадзе?

– И они тоже, – отстранённо пробормотала Анна, – не отвлекай, а то собьюсь. Сейчас должны быть две лицевые!

Костя вышел на кухню, достал из холодильника бутылку пива, взглянул в окно и, немного подумав, поставил обратно. – Лучше кофе, – решил он и включил кофемашину. Взяв дымящуюся чашку, Костя вернулся в комнату и, подвинув Арчика, который недовольно рыкнул, сел рядом.

– Мы летим в Рим или как? Там всё-таки градусов на десять теплее.

Анна отложила вязанье, – А почему не в Египет или на туретчину? Там вообще жара.

– Надоел восток, в Европу хочу. Ты, между прочим, сама про вечный город говорила.

– Говорила, – кивнула она, – но ты же ремонт затеял!

Костя пожал плечами: – Ну и что? Для пробивки арки и проёма нам осталась только согласование в БТИ. Арчика к родителям, ключи рабочим и приедем уже в новую квартиру. Как мы будем спать в этой пыли?

– Тоже верно, – согласилась Анна, и усмехнулась, – я так понимаю, что в БТИ придётся идти мне?

– Могу сходить я, – дерзко ответил Костя, но у меня завтра и послезавтра операции, – и благоразумно добавил, – зачем терять два дня? Тем более, ты говорила, что у тебя там знакомый.

Анна поехала в БТИ с утра. Войдя в здание, она сразу позвонила приятелю, который вышел в коридор.

– Миша, – без предисловий начала она, – вопрос, вот какой! Обрисовав проблему, Анна посмотрела на него, – это решаемо?

– Вполне. Ситуация штатная, – уверенно ответил Миша и слегка замялся, – только, у меня с тем кто тебе нужен, не очень ровные отношения. Он вообще тип мутный, но если его заинтересовать, то проблем не возникнет.

– Сколько? – прямо спросила Анна.

– Если тебе срочно, то десятка.

Отстояв небольшую очередь, Анна вошла в кабинет. За столом сидел мужчина лет сорока в тонких золотых очках и модном сером костюме.

Вежливо поздоровавшись, она протянула папку и выдавила из себя самую оболъстительную улыбку: – Дело в том, что через три дня мы улетаем, хотелось бы до этого времени начать работы.

Лоб хозяина кабинета пересекла глубокая морщина. Сделав брови домиком он, перелистав документы, покивал головой: – У вас есть техническое заключение о допустимости и безопасности работ по перепланировке, но оно не согласованно с районным отделом архитектуры. Без их визы мы не можем принять решение.

Анна улыбнулась ещё оболъстительнее: – Один из моих близких друзей сказал, что вы собираете открытки с изображениями городов. Я принесла вам очень интересные экземпляры с видами Хабаровска, их три, на случай обмена с другими коллекционерами. Вот они, между правоустанавливающими документами на квартиру и техническим паспортом. Согласитесь, очень красивые дальневосточные пейзажи.

Он небрежно перелистал документы и, увидев три пятитысячные купюры, с серьезным видом покивал головой. Морщинка разгладилась, а брови приняли нормальное положение. – Вопрос, безусловно, серьезный, но мы его решим. Зайдите завтра за час до окончания рабочего дня.

Облегченно вздохнув, Анна вышла на улицу и достала телефон. – Документы завтра будут готовы. Созванивайся с мастерами и заказывай билеты. Будешь ехать домой, купи пиццу. Бери «Карбонара» и «Четыре сезона». Вино я возьму сама. Будем готовиться к встрече с вечным городом.

– Ты знаешь, после Петергофа, не ошеломляет, – произнёс Костя, внимательно разглядывая фонтан Треви, – Красиво конечно, но Самсон как-то помощнее будет. Встань вот сюда, я тебя сниму, а то не поверят. Мы же никому не сказали что улетаем. Пошли, пасты ихней попробуем, посмотрим, чем она от нашей «Макфы» отличается. Вот как раз ресторанчик симпатичный! «Locanda Giulietta e Romeo», – прочёл он по слогам, и достал телефон, – интересно, что это значит?

– «Гостиница Джульетты и Ромео», – раздался позади голос. Они обернулись. Перед ними стояла пожилая женщина. – Вы впервые в Риме? – поинтересовалась она.

– Да, – ответила Анна, – вы из России?

Женщина кивнула: – Я живу здесь уже десять лет. У меня небольшой бизнес. Швейная мастерская. А родом из Славянска-на-Кубани.

Костя широко улыбнулся: – Земляки и причём очень близкие! Мы из Краснодара.

Знакомство закончилось тем, что в ресторан пошли все вместе. Наталья Ивановна оказалась интересным собеседником. Она хорошо знала Рим и с удовольствием рассказывала о достопримечательностях. Когда подали кофе, разговор зашёл о старинных замках. У Кости сразу загорелись глаза: – Вот куда бы я с удовольствием съездил! Во мне дремлет рыцарь-храмовник!

Наталья Ивановна улыбнулась: – Тогда вам сам бог велел прокатиться в Монтекассино. Это около ста километров, чуть больше чем от Краснодара до Славянска. Дорога интересная и красивая, вам понравится. В замке находится старейший монастырь. Там, если мне не изменяет память, в середине первого тысячелетия был основан орден бенедиктинцев. Его создатель Бенедикт Нурсийский, прожил в нём до самой смерти, написав «Устав Святого Бенедикта». Этот замок пережил множество набегов и разрушений! Лангобарды, сарацины, норманны, Наполеон, фашисты! Кого там только не было! Я пару раз в году там бываю, и обязательно вожу туда гостей. Если бы не срочный и очень важный для меня заказ, я бы сама вас туда отвезла но, к сожалению никак не получится. Возьмите напрокат машину, это не дорого. Честное слово не пожалеете!

Подозвав официанта, Костя попросил счёт, и они вышли на улицу.

– Базилика Санта Мария Марджори далеко отсюда? – спросила Анна.

– Не особенно, но пешком не дойдёте, лучше на машине, – улыбнулась Наталья Ивановна.

Они обменялись телефонами, новая знакомая вызвала им такси и они распрощались.

Когда машина свернула на виа Кавур, Костя спросил: – Ты не помнишь, в отеле есть прокат автомобилей?

На следующий день, в начале девятого, они уже подъезжали к Кассино.

– Костя! – восхищённо воскликнула Анна, глядя на черепичные крыши, – ты посмотри какая красота!

Не отрываясь от дороги, Костя кивнул: – Да, действительно здорово! Спасибо Наталье Ивановне, что подсказала.

Город стремительно приближался. Глядя на древние здания Анне вдруг показалось, что время вокруг сгустилось, и она перемещается в прошлое. Сняв номер в небольшом уютном отеле, они зашли в кафе напротив. После завтрака, в холле, Девушка потянула Костю за рукав. – Смотри, – она кивнула на рекламный стенд экскурсионной фирмы «Библиоглобус», – даже здесь российские туроператоры!

– Бонджорно! – раздался сзади молодой звонкий голос. Симпатичная длинноногая девушка в фирменной майке, приветливо улыбалась: – Я могу вам помочь?

– We are from Russia! – запинаясь, начала Анна, но девушка улыбнулась ещё шире: – Тогда просто, здравствуйте! Меня зовут Маша Сурайкина! Я из Саранска, работаю в Кассино гидом!

Анна радостно улыбнулась: – Мы приехали на один день и хотели бы осмотреть город.

Маша кивнула: – Вам повезло. Через двадцать минут отправляется автобус с группой туристов из России, которую я сопровождаю. Есть несколько мест. В программе музей Археологии, крепость Янула и монастырь Монтекассино. В стоимость входят обед и ужин.

– Мы уже сидим в автобусе! – радостно воскликнул Костя, – только поднимемся в номер за телефонами.

Музей археологии Анне понравился, она с интересом рассматривала экспонаты, вспоминая студенческие года, когда на втором курсе истфака ездила на раскопки меотских курганов. Крепость особого впечатления не произвела, но панорама города, открывшая с крепостной башни, была прекрасна.

Когда они вернулись в автобус, Маша что-то сказала водителю и, включив микрофон произнесла: – Сейчас мы поедem в ресторан «Evan's», это недалеко от Монтекассино. Вам будет предложен обед, состоящий из блюд итальянской кухни. За дополнительную плату вы можете заказать любое блюдо из меню, но уверяю, этого не потребуеться. Вы останетесь довольны.

Маша не обманула. Обед действительно оказался сытным и вкусным. После тосканского супа с фаршем, им подали тающие во рту ньоки и мясную лазанью с кабачками. Костя тяжело откинулся назад и потянулся к меню. Анна переложила на его тарелку половину лазаньи: – Поешь и хватит! А то придётся тебе по приезду гардероб менять.

Они вышли из ресторана и через двадцать минут уже шли по широким галереям аббатства, восхищенно разглядывая сводчатые потолки. Вдруг Анна почувствовала усталость, – Костик, я посижу на лавочке у входа, а на обратном пути ты меня заберешь.

Костя взял девушку за руку и, встретившись взглядом, легко коснулся пальцем кончика носа: – Что случилось, малыш? Голова, желудок, сердце, что беспокоит?

Она отрицательно качнула головой: – Нет, просто жутко гудят ноги. Ранний подъем, переезд, новые впечатления... Я немного посижу, передохну и к вашему возвращению, все будет отлично. Иди с группой, и не о чем не беспокойся, кроме ног, у меня всё в полном порядке!

Устало опустившись на скамью, девушка с наслаждением вытянула ноги и, прикрыв глаза помахала Косте рукой. Глядя на удаляющуюся группу, она незаметно для себя задремала.

С высоты птичьего полёта Анна видела аббатство как на ладони. В женской фигурке, сидящей на скамье, она узнала себя, а в удаляющейся группе людей различила Костю и Машу Сурайкину. – Может я умерла? – подумала она и помотала головой. Монтекассино исчезло, и она оказалась в совершенно незнакомом месте. Перед ней была укатанная, прямая как стрела дорога, а вокруг каменистая степь, поросшая мелким кустарником. Девушка подняла небольшой белый камешек и, ощутив его острые грани, вдруг поняла, что должна идти вперед. Сделав первый шаг и почувствовав сквозь подошву щебень, она неожиданно успокоилась. – Мертвые ничего не чувствуют, – решила Анна и пошла, оглядываясь по сторонам. Вокруг была звенящая тишина. Девушка обратила внимание, что вокруг нет ни одной птицы, но по какому-то наитию продолжала идти. Вдруг впереди показалась тёмная точка, которая с каждым мгновением увеличивалась в размерах. Анна ускорила шаг, и через некоторое время точка приобрела очертания человека. Это был высокий худой монах в чёрной рясе подвязанной верёвкой. На горбоносом лице, ярко горели угольно чёрные глаза.

– Какое интересное лицо из прошлого! – подумала она, – если бы он даже был в джинсах, я бы все равно поняла, что он не из нашего времени.

Остановившись в метре от неё, монах скупой улыбнулся: – Ты права Анна. Я действительно не из вашего времени и умер много веков назад. Зови меня брат Сильвен. Лангобард зарубил меня мечом, когда я закрыл собой отца Алонсо, правда, потом его тоже убили, – он вздохнул, – наверное, так было угодно Богу, но я выполнил свой долг...

Он говорил на каком-то неизвестном языке, но она всё понимала.

– Скажите брат Сильвен, – запнувшись, произнесла Анна, – судя по вашему рассказу, вы из Европы. Я из Краснодара, это...

– Я знаю, это далеко на Востоке, – мягко остановил её Сильвен, – сейчас ты всё поймёшь. Когда отец Алонсо понял, что нашествия лангобардов не избежать, он поручил мне изготовить амулеты способные перемещать человека в пространстве, для того чтобы монах несущий нашу веру, устав и идеи святого Бенедикта, мог сохранить свою жизнь. Я изготовил четыре амулета по числу сторон света. Волею судьбы один оказался у тебя. Перемещаясь во времени, ты вела себя осмотрительно, не нарушая ход истории и, перед тобой открылись новые пути. Теперь тебе дано перемещаться в нужное для тебя время и брать по своему желанию одного человека.

– А как это сделать брат Сильвен? – спросила Анна.

Монах поднял раскрытую ладонь: – Не торопись сестра Анна, ты все узнаешь! Наша встреча была предопределена высшими силами. Я был убит в 580 году, сейчас 2021! Разница дает цифру 1441. Это две пятёрки, дающие в сумме число десять. В нумерологии десятка, – конечная точка означающая начало нового пути! Поверь, ты не случайно оказалась в Монтекассино. Я ждал этой встречи полторы тысячи лет! Теперь слушай и не перебивай! Чтобы перенестись в нужное тебе время, при нагревании амулета, надо держать предмет, изготовленный в том году. Взять с собой ты можешь только того с кем смешала свою кровь.

– Скажи брат Сильвен, как амулет оказался на Кубани.

– Монах, который свято соблюдал устав и нёс людям божье слово, оказался во Франции. Но человек слаб! Он влюбился и, нарушив целибат, женился на трактирщице, которая родила ему четверых детей. Несколько веков амулет лежал дома как память об отце. Во время кампании 1812 года его потомок лейтенант Жерар Броссар взял его с собой в поход. В России его тяжело ранили под Смоленском, но благодаря стараниям крестьянской девушки, которая в него влюбилась, он выжил и остался с ней. Его прапра..., долго перечислять, – Сильвен махнул рукой, и Анна ощутила легкий ветерок от широкого рукава, – капитан Василий Ефремов, во время обороны Краснодара, был убит на Пашковской переправе. Тело съели рыбы, амулет нашла ты. Если ты сможешь собрать воедино все четыре амулета, то обретешь способность перемещаться во времени силой мысли! Одежда твоя и спутника будет меняться в соответ-

ствии с местом и временем, а вы будете понимать и говорить на чужом для вас языке. Второй талисман находится в Белоруссии в музее сельской школы в Зверовичах, его недавно нашли во время раскопок у немецкого солдата, большого кстати мерзавца. Третий в Салониках у хозяйина кафе «Лотос» Никоса Алексопулоса, а четвёртый, под Выборгом в усадьбе Нобеля. Его случайно в конюшне, выронил хозяин, а конь втоптал в землю.

Посмотрев вдаль, брат Сильвен перевел взгляд на Анну: – Можно рассказать путь каждого из них, но наша встреча подходит к концу. Я рад, что увидел тебя и благодарен судьбе, что талисман попал в твои руки.

Он легко коснулся её лба: – Будь счастлива и прощай! Амен!

Когда Анна открыла глаза, то увидела группу, которая была от неё метрах в тридцати. – Присниться же такое, – усмехнулась она, вставая навстречу, и разжала крепко сжатый кулак. На ладони искрятся под солнцем крапинками кварца, лежал небольшой белый камень.

Рабочие выполнили свою работу на отлично. С раннего утра, проведив Костю, Анна с энтузиазмом начала наводить порядок. Весело напевая, она расставляла посуду, вазочки, кухонную утварь и, закончив, с чувством выполненного долга, сварила себе кофе. С удовольствием разглядывая обновлённую кухню, девушка села на диван и включила телевизор.

– В 2021 году соберется Архиерейский собор Русской православной церкви. Об этом решено сегодня на Священном Синоде, который прошел в дистанционном формате. Собор пройдет с 15 по 18 ноября, он обсудит тему коронавируса и другие актуальные проблемы... – раздалось с экрана, – а теперь новости спорта.

Что-то в сообщении её озадачило, но Анна не могла понять что именно и, поставив чашку, нервно заходила по комнате. – Что не так? – спросила она себя, – какое мне дело до Архиерейского собора?

Вдруг страшная догадка молнией пронеслась в голове: – В связи с пандемией Италия закрыта для туризма! Ни на одной границе, таможне, или билетной кассе у нас никто не потребовал ПЦР тест! Как вообще мы выехали из страны и вернулись обратно?

Она схватила телефон, нашла номер Натальи Ивановны и нажала кнопку вызова, с нетерпением ожидая ответа. После нескольких томительных секунд, издали раздался холодный женский голос: – «The subscriber is not registered in the network».

«Абонент в сети не зарегистрирован» – поняла девушка и, положив трубку на стол, уставилась в окно. – Без паники, – успокоила она себя, – это не последний день на «Титанике». Наталья могла потерять телефон, могла загрузить симка и еще тысяча других причин. Анна выплеснула недопитый кофе в раковину и, набрав из кулера холодной воды, залпом выпила большую кружку. Немного успокоившись, она включила ноутбук и, забив в поисковик «Библиоглобус», позвонила на московский номер: – Добрый день, мы с супругом планируем отдых в Кассино, это в Италии. Скажите, там есть ваш представитель?

– Одну минуту, – ответила невидимая девушка, и в трубке послышалось клацанье клавиш: – Извините, в Кассино, нет нашего представительства, но мы можем решить вашу проблему. По прибытию в Рим вас встретит наш туроператор и сопроводит по указанному вами маршруту.

– Это очень хорошо, – пересохшим голосом произнесла Анна, – знакомые рекомендовали нам вашего гида Марию Сурайкину, она родом из Саранска и работает в Италии. Мы можем пригласить именно её?

Опять защёлкали клавиши: – мне очень жаль, – с явным огорчением произнесла девушка, – гида с такими данными у нас никогда не было. Возможно, ваши друзья перепутали фамилию, но мы подберём вам опытного сотрудника. Уверяю, вы останетесь довольны.

Поблагодарив, Анна сказала, что подумает и, дав отбой, закрыла глаза. В памяти всплыла прямая как стрела дорога и голос Сильвена: – «Наша встреча была predeterminedена высшими силами».

– Может, мне все это приснилось? – подумала она, – Сейчас проверим!

Анна прошла в спальню, достала из коробки с документами загранпаспорта и, перелистав хрустящие страницы, озадаченно покачала головой, все визы были на месте. Она приоткрыла крышку пошире чтобы положить документы и замерла, увидев маленький белый камушек. Немного помедлив, девушка осторожно взяла его, поднесла к глазам и пожала плечами: – Ну и что? Камень как камень! Таких тысячи валяется по обочинам!

Она вернулась на кухню и сварив ещё кофе, щедро одобрила его коньяком. – Сильвен сказал, что я могу перемещаться в нужное мне время. Вот сейчас и проверим!

Коньяк придал ей смелости, и девушка заходила по комнате, разглядывая предметы. – Эта ваза старинная, но громоздкая! Часы я притащила из Екатеринодара, не пойдет! Я там уже была. Для позапрошлого, да и прошлого века надо переодеться. Анна походила по квартире, и вдруг щелкнув пальцами, подошла к кладовке, где стоял чемодан с инструментами и всяким хламом. Перебрав разводные ключи, стамески и шпателя, она вытащила небольшой каменный топор, который когда-то нашла на раскопках и, взяв из шкатулки кулон, вернулась на кухню.

– Ну что ж посмотрим, что здесь за парк Юрского периода, – негромко пробормотала она. Зажав в ладони кулон и топор, Анна зажмурившись, чиркнула зажигалкой.

Яркое солнце пробивалось сквозь крепко сжатые веки. Опустив голову, Анна осторожно приоткрыла глаза и огляделась. Вокруг была равнина, поросшая сочной зелёной травой. – Так вот ты, какой поздний неолит, – подумала она, вспомнив институтский курс археологии каменного века, – зелёный и душный.

Присев на одно колено Анна вытерла пот со лба и огляделась. Вдалеке виднелись приземистые строения, рядом с которыми копошились маленькие фигурки. – Климат как в тропиках, – решила девушка. Сбоку слышалось шуршание и мимо неё пронеслись небольшие зверьки, похожие на кабанчиков, только с более длинными ногами. Сорвав изумрудного цвета травинку, девушка растерла её между пальцами и понюхала. Запах был резкий, похожий на полынь. – Ледниковый период, кажется, уже закончился, и в южных районах формируются чернозёмные почвы, – начала вспоминать она. Вдруг неподалёку раздались звуки, напоминающие членораздельную речь. Не выдержав, Анна поднялась во весь рост и замерла. Прямо на неё шли два человека. Низкорослые, длиннорукие, большеголовые, – это были люди! Один нёс на плече копьё с большим каменным наконечником, а второй тащил небольшую окровавленную тушку. Увидев её, охотники остановились.

– Кто это? – лихорадочно подумала Анна, – кроманьонцы? Нет, это уже человек разумный!

Она приветливо улыбнулась и, вспомнив встречу Робинзона Крузо с Пятницей, ткнув себя пальцем в грудь и громко произнесла: – Анна!

Охотники сразу отреагировали на знакомство. Один из них, сбросив с плеча тушку, сразу выхватил из-за набедренной повязки небольшой топорик, и крадучись, стараясь не спугнуть, стал медленно приближаться. Второй повел себя более радикально. Он перехватил копьё поудобнее и утробно хекнув, метнул, целя ей в голову. Анна едва успела увернуться. – Они должны поклоняться силам природы! – почему-то решила она и, подняв руку, чиркнула зажигалкой.

Дикари явно не были огнепоклонниками! Дико завизжав, они, толкая друг друга, неуклюже ринулись к ней. Отскочив назад, и ухватив краем глаза торчащее в земле копьё, Анна схватила его и как городошную битую метнула в нападавших. Ей повезло, суковатое древко попало первому под ноги, и споткнувшись, Homo sapiens упал, вспахав носом недавно сфор-

мировавшийся плодородный слой. Второй наступив ему на спину, повалился сверху, мешая подняться.

Не теряя времени, она отбежала подальше и поднесла зажигалку к амулету.

Открыв глаза и увидев свою новую кухню, Анна облегчённо вздохнула. Немного посидев, девушка поднялась и, густо смазав йодом небольшую ссадину, пошла в душ. – Мой топорик остался в прошлом, – подумала она, стоя под горячими струями, – значит для возвращения достаточно только кулона.

Дверь кабинета распахнулась и, на пороге появился Денис. Кинув куртку на спинку кресла, он взглянул на товарища. – Шеф сказал, чтобы завтра ты был на занятиях в форме, – многозначительно произнёс он.

– Зачем? – спросил Женя, сосредоточенно размешивая кофе, – а что, разве завтра четверг? Надо же! А я думал среда.

Он подошёл к шкафу и вытащил вешалку, на которой висело его обмундирование. Заперев дверь, Женя разделся, натянул брюки и радостно улыбнулся: – Ещё сходятся! Наверное, потому, что завтра первый четверг февраля всех гонят на занятия¹. Денис кивнул, не отрываясь от телефона: – А ещё завтра день Преподобномученика Анастасия Персянина.

– Это прекрасно, – воскликнул Женя, – я с утра по адресам хотел пробежать, а потом в ИВС заскочить!

Денис положил телефон и закинул руки за голову: – Вот после уроков и сходишь!

Личный состав уголовного розыска никогда не появлялся на занятиях в полном составе. В лучшем случае, от подразделения отправляли несколько человек, чтобы кадровики, требующие стопроцентной явки, не жаловались руководству.

Войдя в зал, Женя скромно сел в заднем ряду, и прилежно раскрыв тетрадку, которую успел купить вечером, приготовился впитывать знания. – С новым учебным годом! – толкнул его в бок, севший рядом доцент.

Первым на сцену вышел связист. Перелистав конспект, он солидно откашлялся: – Согласно ведомственным приказам МВД России каждый сотрудник обязан знать тактико-технические характеристики, конструктивные особенности средств связи, а также приемы и способы их квалифицированного применения.

Затем Женя в очередной раз законспектировал 23 статью Закона РФ «О полиции» о порядке применения оружия, и стал слушать штабиста, который рассказал о координации совместных действий с органами местного самоуправления.

Неожиданно в зал вошёл начальник УВД. Коротко поздоровавшись, он встал рядом с длинным столом, где небольшой стопкой были сложены грамоты в деревянных рамках. Помощник по кадрам, взяв в руки красную папку, торжественным голосом начал читать:

– За образцовое выполнение служебных обязанностей и высокий профессионализм проявленный при охране общественного порядка в период проведения литературных мероприятий, Почётными грамотами награждаются:

– старший лейтенант полиции Алишевич, капитан полиции Ефимов, майор полиции Кузовлев...

Награжденные по очереди выходили к трибуне, получали грамоты, повернувшись лицом к залу говорили «Служу России» и, возвращались на места.

Женя честно хлопал вместе со всеми, нетерпеливо ожидая окончания. Когда вручили последнюю грамоту, кадровик взял следующий приказ: – В соответствии с Положением о прохождении службы в органах внутренних дел, присвоить очередные специальные звания:

– старший лейтенант внутренней службы, лейтенанту внутренней службы Вершинину Василию Ивановичу!

Васька, с трудом сдерживая радостную улыбку, строевым шагом вышел к трибуне и, получив новенькие погоны, вернулся на свое место.

Денис удовлетворённо кивнул: – Пусть только посмеет проставу зажать, он мне торчит как земля колхозу!

Со своего места Женя не видел разложенные погоны, но сообразив, что эта процедура не надолго, успокоился.

– капитан полиции, – старшему лейтенанту полиции Костенко Дмитрию Владимировичу;

– капитан полиции – старшему лейтенанту полиции Фроловой Марине Олеговне.

Женя нетерпеливо поёрзал, как вдруг кадровик произнёс: – майор полиции, – капитану полиции Коржавину Евгению Викторовичу.

Услышав свою фамилию, он от неожиданности замешкался и, споткнувшись, об чьи-то ноги подошел к трибуне.

Когда он вернулся, Денис похлопал его по колену, – ты перед визитом в ИВС не забудь с кабаком определиться.

В кабинете Женя растерянно произнёс: – Я думал, что у меня срок через четыре месяца.

– Там программа «АИПС – Кадры», она выкидывает когда у кого срок звания подошёл.

– А как они сами всё сделали? Ведь к ним без магара не сунешься!

– Шеф подсуетился. Один из кадровиков к нему обратился, проблемки с соседом-наркоманом были, он их порешал. Хотели к 23 февраля вручить, но передумали, решили пусть лишний повод будет собраться!

Из здания ИВС Женя вышел около половины восьмого, и сразу поехал домой. Услышав голос матери, жившей неподалёку, которая оживлённо обсуждала с женой покупку нового костюмчика внуку он, быстро помыв руки, вошёл в комнату.

– Вот и Женечка пришёл, – обрадованно сказала жена, – садись, мы тебя кормить будем!

Подойдя к бару, он достал бутылку вина и торжественно поставил в центр накрытого стола. – Ты мама, очень удачно зашла, – сказал он, перехватив её недоумённый взгляд, и гордо улыбнулся, – твой сын старший офицер!

– Ой! – жена всплеснула руками, – ты теперь майор?

– Да! Теперь у меня на могиле будут играть «Коль славен»² и стрелять!

– Светлана Николаевна, ну что он несёт! – воскликнула Марина глядя на свекровь.

– Он дурак! – спокойно ответила мама и с улыбкой взглянула на свежеиспечённого майора, – откупорь вино и наконец, присядь!

Когда бутылка почти опустела, Женя вышел на балкон и закурил. Светлана Николаевна, погладила внука и задумчиво произнесла: – Вот теперь я верю, что история действительно идёт по спирали. Твой прапрапрадед был сыщиком ещё в царской полиции, а потом кажется, в уголовном розыске. Сын пошёл по его стопам.

– Теперь понятно, почему мне всегда нравилась форма! – весело сказал Женя, приоткрыв дверь в комнату.

– Ты всегда любил оружие. У твоего пращура было очень красивое имя – Лавр.

Женя поперхнулся табачным дымом, – Как ты сказала, Лавр???

– Да, – спокойно ответила мать, – Лавр Ермаков, отчество точно не помню, кажется, Павлович.

– Мама, – с трудом сдерживая волнение, произнёс он, – неужели никаких фотографий или документов не осталось?

Светлана Николаевна наколол на вилку кусочек сыра, внимательно оглядела его: – Все хранилось у твоей бабушки. Там было несколько дореволюционных фото, на зеленых, с золотым тиснением, картонках и довоенных фотокарточек. Я их с детства помню. Мне они очень нравились. Когда она умерла, квартиру продали. На одной фотографии Лавр был в форме при

сабле и крестами. Её сделали сразу, как он вернулся с фронта. Очень интересный мужчина! Ты весь в него – она с гордостью взглянула на сына. Вещи перевозили второпях и коробка со старыми документами куда-то запропастилась. Я очень переживала, но, – она развела руками, – найти ничего не удалось.

Мама ещё немного посидела, и Женя пошёл её провожать. Вернувшись, он сел на лавочку возле подъезда и закурил. – Неужели Лавр Ермаков, с которым я встретился в Екатеринодаре, мой предок? Недаром мы так с ним сблизились, у нас действительно было много общего и внешне мы были немного похожи. Если бы перенестись к нему хотя бы на час! Просто подойти, обнять за плечи и сказать: – Здравствуй Лавр, я твой потомок! Наверное, ты можешь мной гордиться, я пошел по твоим стопам и служу в уголовном розыске. Я майор полиции. Интересно, кем бы я был у вас?

– В сыскной полиции, вы сударь, согласно Табелю о рангах имели бы классный чин коллежского асессора. В 1884 году чин майора был упразднён и был введен только в 1935 году, – вдруг раздался вкрадчивый голос. Женя резко вскочил, и метнувшись вперед и вправо³, развернулся. Никого не было!

Он помотал головой. Все вокруг было знакомо до мелочей. Подъезд, его квартира, где приветливо светились окна на кухне, недавно покрашенная лавочка. Дверь открылась, молодая пара жившая этажом выше, поздоровавшись, направилась к подъехавшему такси. – Наверно показалось, – решил он, – звание, новость о Лавре. От такого голова кругом пойдёт!

Поднявшись в квартиру, он принял душ, лёг в кровать и стал вспоминать своё путешествие в прошлое. – Анна! Вот с кем надо срочно встретиться! – от того что, у него появился план действий. Женя повернулся на бок. От резкого движения проснулась жена. – Может ты, наконец, утомилась? – сонно произнесла она.

– Все, все..., спи Мариша, – тихо прошептал он, напряжённо вспоминая фамилию Анны.

Утром, когда он проснулся и взглянул на часы, в памяти сразу всплыла установка на Анну, «Резцова Анна Николаевна 10 декабря 1985 года. Зарегистрирована по адресу: г. Краснодар, Таманская 132 кв. 37». У меня был её номер, – начал вспоминать Женя, – но я уже столько телефонов сменил, что мог и не сохраниться. Придётся ехать к ней. Буду караулить, пока она не будет одна.

Предупредив шефа, что на планёрку опоздает, а может вообще не придёт, так как у него важная встреча, к половине восьмого Женя уже прогуливался, неподалёку от её подъезда. Ему повезло, не прошло и двадцати минут, как из подъезда вышла Анна с собакой и Костя. Несмотря на то, что прошло довольно много времени, она почти не изменилась. Чмокнув её в щёку, Костя не спеша направился к стоящей неподалёку машине и вырулил со двора. Дождавшись, когда он скроется за поворотом, он подошел к Анне.

– Доброе утро Анна, – поздоровался он, – вы меня помните? Я Евгений Коржавин.

– Доброе утро Евгений Коржавин, – усмехнулась она, – конечно, я вас помню.

Женя нагнулся и потрепал тяжело дышащего пса за ухом. – Вот он постарел, а вы прекрасно выглядите!

– Спасибо. Арчик долгожитель. Йорки столько не живут, все знакомые поражаются, хотя при наличии в семье ветеринара это не удивительно. Рассказывайте, в чем тайна нашей встречи? В Краснодаре появились бандиты из прошлого?

– Нет, слава богу, никто не появился и никто не исчез.

– Уже лучше, – она опять усмехнулась, – я до обеда свободна, давайте поднимемся ко мне, Арчик свои дела закончил.

На кухне, Анна сварила кофе и, поставив перед ним дымящуюся чашку, приготовилась слушать. Сделав несколько глотков, Женя начал рассказывать.

Анна сразу поняла, что ему нужно: – Он хочет, чтобы я метнулась в Екатеринодар, передала Лавру привет, и рассказала какой у него замечательный потомок.

Но она ошиблась, закончив, Женя смущённо улыбнулся и замолк.

– Так всё-таки чего вы хотите и, чем я могу вам помочь? – спросила Анна.

– Не знаю! – с лёгкой грустью произнёс Женя, – мне надо было с кем-то поделиться, а сделать это я мог только с вами! Любой другой отправит меня в психушку.

Девушка понимающе кивнула: – Вы правы, вам никто не поверит.

– Спасибо что выслушали, извините, – Женя одним глотком допил кофе и поднялся, – Ещё раз простите.

– Погодите, – сказала Анна, немного подумав, – оставьте ваш телефон, может мне тоже захочется поговорить об этом.

Евгений продиктовал номер и ещё раз извинившись, вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Проводив неожиданного гостя, Анна сварила себе ещё кофе и задумалась. Если бы не встреча с Сильвенном, она бы просто посочувствовала Евгению, ничего не говоря, а тем более ни под каким видом не передавая в аренду кулон. Но слова монаха о перемещении с попутчиком запали ей в душу и ей, неудержимо захотелось попробовать перенестись в прошлое в паре.

Пробовать с Костей она боялась, а Женя был идеальным партнёром, хотя бы потому, что он уже имел опыт перемещения и его внешность, особенно усы, более соответствовала эпохе. – В прошлом конечно с опером спокойнее, чем с ветврачом, даже очень грамотным, – подумала она, – а с Костей потом мы отдельно погуляем по Екатеринодару или Пятигорску. Водички попьём, на Лермонтова поглядим.

– Сделаем паузу дней пять, а потом созвонимся, – решила она и стала собираться на работу.

Проведя совещание и подготовив на завтра доклад для генерального директора, который ночью прилетал из Москвы, Анна позвонила Косте: – Ты за мной заедешь?

– Заеду, а дома что из еды есть?

– Ну – Анна растерялась, – пельмени есть, пицца. Сардельки белорусские. Еще кажется паштет был. Только хлеб надо взять.

– Паштета нет! Я его утром доел. Давай шашлыка покушаем, хочешь?

– Давай, – согласилась она и улыбнулась, – ты будешь пить вино, а я сяду за руль?

– Нет! – мужественно ответил Костя, – пить будешь ты, а за руль сяду я!

Заехав в кафе неподалёку от дома, они заказали мясо, и попросили подать чай сразу. Выпив полчашки, Костя посмотрел на Анну: – Мне пришло приглашение на семинар. Тема интересная и актуальная: – «Лимфоидные неоплазии у собак и кошек».

– А теперь по-русски, – попросила Анна

– Это новообразования. – Костя кинул в рот кусочек сахара, – проще говоря, неконтролируемое деление клеток, а ещё проще рак.

– Я имела ввиду, куда, насколько и когда ты едешь?

– В Пермь, на десять дней, в середине марта. Точную дату сообщать чуть позже.

– Это кисмет⁴, – подумала Анна, и вздохнула, – все мои приключения, начинались с Костиных отъездов на семинары.

Она посмотрела на Костю и улыбнулась: – Конечно езжай! Лимфоидные неоплазии это прекрасно! Как ты без них?

– Ты зря смеешься, – с плохо скрываемой гордостью произнёс он, – между прочим, по этой теме я планирую защищаться!

– Ты был на кафедре? – радостно воскликнула Анна, – тебе дали добро?

– Да, – скромно потупился Костя, – профессор сказал, что будет моим научным руководителем.

На следующий день под вечер, Анна позвонила Коржавину: – Здравствуйте Евгений. Это Анна. Мы могли бы завтра с вами встретиться?

– Здравствуйте, – ответил он, – когда и где вам удобно?

– Свидание обычно назначает мужчина, – улыбнулась она, – тем более я более свободна, чем вы.

– Завтра к часу на Красной, угол Чапаева, вам удобно?

Анна подошла без пяти час, Коржавин уже был на месте. – Вот кафе кажется «Хрум» называется, давайте зайдём?

Они сели за столик и официантка сразу же принесла меню.

– Мы меня простите, – неловко произнесла Анна, – но я действительно голодна. Думала, приду на встречу из дому, но пришлось с утра побегать по делам. Можно я закажу что-нибудь существенное?

Женя весело улыбнулся: – Я тоже голоден, думал после встречи с вами куплю пару пирожков. Но теперь пообедаю нормально! Давайте, как положено из трех блюд с салатами и десертом?

– Смелое решение, – одобрила Анна, – и давайте на ты.

Анна заказала грибной суп, свекольный салат и стейк, Женя повторил её заказ, только вместо салата взял селёдку под шубой.

Вкратце описав ситуацию с кулоном и вскользь упомянув о встрече с Сильвенном Анна, немного помолчав, продолжила, – в таких делах, нужно быть откровенным до конца. Но у меня одно условие. Ты никогда не попросишь у меня кулон для самостоятельного перемещения. О попытках завладеть им силой или обманным путём я даже не упоминаю.

– Ты могла бы об этом не говорить. Это исключено, – спокойно ответил Женя.

Анна кивнула, – Тогда давай определимся. Какая у нас задача?

– Найти Лавра Ермакова, – сразу ответил Женя, – если мы сможем переместиться в то время где была ты, то сразу отправимся на Пospолитакинскую⁵.

– В те года мне попадать нельзя, – про отношения с Петром, она решила пока не говорить, – там ещё живут бандиты, с которыми я общалась. Если вдруг мы случайно с ними столкнёмся, то возникнут серьёзные проблемы. Мы можем просто не успеть дойти до сыскного отделения. Ты говорил, что Лавр воевал, значит соваться в годы Империалистической, нам нет смысла.

– Ты права, – кивнул Женя, – но тогда мы попадаем в Гражданскую войну, а там... – он покачал головой.

– Да – согласилась Анна, – там не просто. Но мне кажется, что нам будет проще в этой неразберихе. Когда в городе установится Советская власть, революционные патрули и ЧК будут проверять всех и каждого, а мы не выдержим ни одной проверки, хотя бы, потому что некому будет подтвердить наши личности. Я пороюсь в интернете, найду образцы справок или мандатов того времени. Мой приятель обработает их в фотопроцессоре. Надо узнать какие деньги тогда были в ходу, – задумчиво добавила она.

Женя внимательно посмотрел на неё: – Когда мы тогда говорили о тебе, там..., Пришельцев сказал, что в их времени, ты бы затмила Соньку Золотую ручку, и знаешь, он был совершенно прав!

Смущённо улыбнувшись, Анна поблагодарила и продолжила: – Крестьяне из нас не получатся, а вот что-то вроде учителей, нам подойдёт. Что бы, ты мог преподавать?

– Ну – Женя задумался, – допустим, русский язык или физкультуру.

Анна весело рассмеялась: – С ятями и ижицами? Хотя, если мы собрались в двадцатый год, то подойдёт! Их отменили в 1918 году. С физкультурой тоже не так просто как тебе кажется. Тогда в ходу была сокольская система, военная гимнастика и методика Лесгафта.

Я запомнила только названия. Так что лучше учи детишек русскому. А я буду учительницей арифметики в начальных классах, – и весело улыбнувшись, добавила, – вечером повтори падежи и безударные гласные, а я потренируюсь делить и умножать в столбик.

– Сразу напоминаю, что делить на ноль нельзя, – улыбнулся он в ответ, – как быть с одеждой и наши отношения? Брат и сестра, супруги или коллеги?

– Наверное, брат и сестра или супруги. Называть все время друг друга по имени отчеству, замучаемся. Одежду я подберу в театре, у меня там подруга костюмами заведует. Вместе ходим и оденемся. Муж в середине марта на десять дней улетает, сможешь на работе взять отпуск или отгулы?

Женя уверенно кивнул, – У меня отгулов скопилось, недельку пусть отдадут, или по семейным возьму, что-нибудь придумаю, – и слегка смутившись, добавил, – может нам лучше быть семейной парой? Они меньше вызывают подозрения.

– Хорошо, наверное, ты прав. Мы попадаем в самое сложное время, между белыми и красными. Ты поройся в интернете. Почитай, что тогда в Екатеринодаре творилось, и не забудь, что его переименовали только в конце двадцатого года.

Вернувшись домой, Анна взглянула на часы и достала из морозильной камеры стейки. – Пусть чуть-чуть разморозятся, – решила она, и включив ноутбук, набрала в поисковике – «Деньги на Кубани в 1920 году». Открыв первый сайт, девушка углубилась в чтение. Через минут двадцать девушка откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза. В голове был сумбур из керенок, купюр главкома вооружённых сил России, Кубанской народной республики, черноморского крестьянского ополчения, бонн, временных денежных знаков и облигации займа «Свобода»!

– Надо будет на месте сориентироваться! Главное ввязаться в бой! – решила она и, захлопнув крышку, занялась обедом.

Время пролетело быстро. Арчи радостно залаял, лопнула дверь и, в кухню вошёл Костя. Увидев жареные стейки, он плотоядно улыбнулся и поставил на стол литровую бутылку «Егермайстера».

– От благодарных больных? – кивнула на бутылку Анна.

– Да. От души человек подарил. Котёнка буквально с того света вытащили. Мужик упакованный, подобрал его на помойке неделю назад. Отмыл, откормил, а у него чумка. Ему предложили усыпить, а он в отказ. Спасли домашнего любимца.

– Молодец! Есть ещё добрые люди. Наверное, на таких мир и держится! Мой руки и к столу.

Когда от «Егермайстера» осталось чуть больше половины, Анна поинтересовалась, подтвердил ли он участие в семинаре. – Значит завтра надо ехать в театр, – подумала она, услышав что Костя не только подтвердил но уже и забронировал билеты.

На следующий день, оставшись в кабинете одна, Анна позвонила своей близкой знакомой, заведующей костюмерным цехом в театре.

– Здравствуй Маришка! – проникновенно начала она, – как жизнь?

– Прекрасно! – бодро ответила старая подруга, – все живы и слава богу!

Поговорив немного об общих знакомых, Маришка спросила: – Скажи, Костик ещё работает? Проблема у меня. Подарили щенка, а он оказался крип, кроп... в общем, яички у него не там где надо.

– Крипторх он у тебя. Костя из командировки вернётся и прооперирует. Все будет хорошо. Что за порода и сколько лет?

– Годовалый дворянин.

– Тогда вообще без проблем. У беспородных резистентность повыше. Кстати про дворян, спасибо что напомнила! У нас корпоратив намечается со сценками из прошлой жизни. Все шмотку себе уже подобрали, осталась только я и один инженер, сможешь?

– Конечно, а какие образы нужны?

– Интеллигенция начала прошлого века. Что-то вроде сельских учителей. У нас все будет на природе, поэтому верхняя одежда тоже нужна.

– Без проблем! – бодро ответила Маришка, – подъезжайте. Завтра часа в три нормально?

Попрошавшись, Анна позвонила Жене: – Подъезжай к трём к драмтеатру, сможешь?

– Смогу, – ответил он, – что-нибудь взять нужно?

– Сумку возьми большую, чтобы вещи сложить, нам ещё верхняя одежда нужна.

Купив торт и на всякий случай прихватив бутылку вина, Ровно в три Анна стояла около главного входа. Женя опоздал минут на десять: – Ради бога извини, на лестнице шеф перехватил, – начал оправдываться он, но девушка махнула рукой, – не парься! Идём, нас ждут!

С Анной проблем не возникло, ей подобрали одежду быстро, а вот с Женей пришлось помучиться.

– У него разные размеры брюк и пиджака, – пояснила Маришка, – будем брать из разных комплектов.

Он в очередной раз вошёл в примерочную и, главный костюмер ехидно улыбнулась: – Симпатичный у тебя инженер, у вас много таких? Ты его Косте не показывай!

Когда Женя вышел из-за занавески, Анна довольно улыбнулась, а Маришка хлопала в ладоши.

Двубортный чёрный сюртук с обтянутыми шёлком лацканами и брюки в серо-чёрную полоску, сидели на нём как влитые. – У кого изволите шиться, сударь? – усмехнулась Маришка. Порылась в шкафу, она протянула ему галстук-регат на резинке с жемчужной булавкой, и удовлетворённо подытожила, – вот сейчас образ можно считать завершённым, а теперь можно и чаю попить.

Они вышли из театра, когда уже начало темнеть. – Завтра я сделаю документы и деньги, – сказала Анна, – останется продумать какие-то мелочи и можно отправляться. Ты сейчас домой?

Женя усмехнулся: – Откуда такое счастье? Надо на пару адресов заскочить, к восьми на планёрку, а в пять утра на обыск.

– А когда спать?

– Между планёркой и обыском, – рассмеялся Женя, – нам не привыкать, прорвёмся!

Подшёл трамвай и, попрощавшись, она вошла в вагон. Сев около окна и рассеянно глядя на город, вступающий в час пик, Анна задумалась: – Завтра часика в четыре заеду к Андрюшке, за пару часов он должен всё сделать. До четырех надо проверить отчёты и подготовить перечень документов, которые надо сделать до нашей с Женей отправки.

В окне промелькнул «Стейк-хаус». – «Ты можешь взять только того с кем смешала свою кровь», – по какой-то неведомой логической цепочке вдруг вспомнила Анна слова Сильвена.

– Интересно, что значить смешать свою кровь? Это же ведь не переспать! Наверное, что-то вроде братания, – решила она и, вытащив телефон, набрала в поисковике «Братание кровью»

– Слизывали друг у друга каплю крови. Выпускали кровь в сосуд с вином, и пили по очереди, – от прочитанного Анну передёрнуло, – надо будет внимательно поискать, может, найду что-нибудь более цивилизованное задумалась она и чуть не проехала свою остановку.

Отпросившись у шефа, она заскочила домой и, взяв бутылку виски в картонной коробке, поехала к жившему неподалёку однокласснику Андрюше Зубареву, известного в узких кругах как король фотошопа.

Андрей, которого старые друзья называли Тосиком, обрадовался Анне. Повертев в руках бутылку, он кивнул: – «Макаллан» это хороший тон! Ты пить будешь!

– С тобой буду! – мужественно ответила Анна, и направилась к холодильнику готовить закуску.

Тосик как всегда оказался на высоте! Бутылка ещё не успела опустеть на половину, как Анна держала в руках комплект документов на супругов Коржавиных и пачку различных купюр.

– Спасибо Тосик! – поблагодарила она, и отодвинула стопку: – Можно я чаю? У меня ещё куча дел.

– Хорошо, пусть будет чай, – великодушно разрешил Андрей, – а я с твоего позволения, плесну себе ещё немного этого колдовства!

Анна не торопясь пила, грея ладони о кружку. Они с удовольствием вспоминали старых знакомых и смешные истории из школьной жизни.

– Помнишь, как на новогоднем вечере Витька напился и, стал к учительке новой приставать? Ему сказали, что это новенькая из параллельного класса, он и повелся.

– Нет, – Анна покачала головой, – убей, не помню!

– Ну как же! Витя тогда ковбоем оделся, Они сценку делали из жизни Дикого запада!

– Сценку помню. Там песня была «Шёл по дикой прерии дилижанс» и что-то про груз и ковбоев, а как приставал не помню.

Анна допила чай и, попрощавшись, направилась к троллейбусной остановке, напевая про себя незатейливый мотив ковбойской песенки. – «И украл у Билла его последний шанс краснокожий парень Виннету», – неожиданно вспомнила она последнюю строчку и остановилась. В голове промелькнули какие-то расплывчатые воспоминания, Анна попыталась их зафиксировать и собрать воедино, но у нее ничего не получалось! – Крепкая штука – уважительно подумала она, – и коварная! Пьётся легко, а потом накрывает!

Вдруг в памяти всплыла картина. Индеец и бледнолицый, режут себе запястья и, сцепив кисти рук, как будто собираются померяться силой, прижимают раны друг к другу.

«Братья по крови»! Гойко Митич и Дин Рид! – вспомнила она старый вестерн, который давным-давно смотрела по телевизору. – Вот это и есть смешать свою кровь! – решила она, – без всяких облизываний и выпиваний!

Костя принялся: – Ты пила?

– Прости любимый, так получилось, – вздохнула Анна: – Зашла взять осетинских пирогов, а там одноклассники сидели, отказать не смогла.

– Человек слаб! – констатировал Костя, – ты ужинать со мной будешь?

– Конечно! Для кого я пироги брала? С мясом и свекольной ботвой! Мои руки, а я пока в микроволновке разогрею. Ты на когда билеты взял?

– На двенадцатое марта. Начало тринадцатого, но в эту дату лететь не хочу. Я конечно, не суеверный, но все же. Бережённого бог бережёт.

– А не бережённого конвой стережёт, – вдруг неожиданно для себя брякнула Анна.

Костя поперхнулся куском пирога и закашлялся. Анна сразу протянула ему стакан с водой.

– Ты точно с одноклассниками пила? – поинтересовался он.

– Точно, – успокоила его Анна, – можешь Тосику позвонить, ты его знаешь. Он тебе визитки делал.

Пожав плечами, Костя обидчиво хмыкнул, – вот ещё, не хватало тебя проверять!

Анна обняла его и, поцеловав, задумчиво пробормотала: – Я все время думаю, в чём ты поедешь? Пермь это не Краснодар и даже не Москва. Там в это время морозы, я смотрела на Гисметео. Куртка у тебя нормальная, а полуботинки не выдержат. Давай сейчас список соста-

вим, что надо в дорогу, а послезавтра в субботу купим. Мы как раз к твоим родителям собирались. На пару часов раньше выйдем и всё успеем.

Она взяла блокнот и стала записывать. Закончив, Анна прочла его вслух. – Зачем пять пар носок и трусов? – спросил Костя.

– А затем, – строго ответила она, – через день будешь менять, а старое выбрасывать. Скорее всего, вас в сауну поведут, в Сибири без этого никак, ещё не хватало, чтобы ты был в вонючих или дырявых носках. И на пельмени особенно не налегай.

На следующий день, Анна, с утра закрылась в кабинете и подготовила все необходимые документы, чтобы с чистой совестью попросить недельку в счёт отпуска. В перерыв она позвонила Жене и сообщив о готовности, поинтересовалась как у него с отгулами. Получив положительный ответ, Анна положила телефон и прикрыла глаза. Какие опасности могут меня подстергать? – подумала девушка, – Пётр? Он в Бразилии. Ефим Егорович? Прошло около десяти лет, а он уже тогда был не молод. Артур Валерьянович? Он про меня ничего не знает и, даже увидев меня с женщиной, не будет ни о чём спрашивать. Белолипецкий? Убит на войне. Начальник жандармского и его офицеры сбежали в первых рядах. Все остальные видели меня мельком, да и я, наверное, тоже изменилась. Надо будет покопаться в интернете, и подробно почитать, что было в Екатеринодаре в то время.

Успокоившись, Анна пододвинула поближе клавиатуру и, уже не думая о предстоящих приключениях, с головой ушла в работу. Под конец дня она зашла к шефу. Отдав подготовленные материалы Анна, сделав озабоченное лицо, намекнула об отгулах. Внимательно рассматривая документы, шеф рассеянно кивнул и, поблагодарив, она сразу вышла из кабинета .

– Завтра с утра за обувь съездим? – спросила Анна, накладывая Косте салат.

– С утра не получится, у меня в десять операция, – покачал он головой, – Марина попросила подстраховать, случай не особо сложный, но она побаивается. Давай после обеда?

– Хорошо, – Анна согласно кивнула, – только как закончишь, позвони, и сориентируемся.

Утром, как только за Костей закрылась дверь, она быстро оделась и поехала в Чистяковскую рощу, где по утрам собирались коллекционеры. Ей нужно было купить какой-нибудь предмет, изготовленный в 1920 году. Анна понимала, что в то смутное время ничего особо не производилось, и даже не примерно не могла представить, что ей надо искать. Пройдя книжные ряды, она вошла в аллею, оккупированную любителями антиквариата. Медленно идя вдоль прилавков, она внимательно разглядывала выставленный товар. Её внимание привлёк грубовато отлитый подстаканник с орлом необычной формы. – Можно взглянуть? – спросила она.

– Конечно! Прошу вас! – молодежавый мужчина в тонких золотых очках галантно протянул ей подстаканник, – очень интересная вещьца.

– Орел какой-то непривычный, – произнесла Анна, внимательно разглядывая потертую временем бронзу.

Продавец снисходительно улыбнулся: – Это орёл Временного правительства. Видите, нет корон и символов власти. Петроградские кустарные мастерские.

– То есть он изготовлен в период с марта по ноябрь 1917 года?

Мужчина уважительно кивнул: – За такой высоко грамотный вопрос, я уступлю пятьсот рублей. Полторы тысячи, и поверьте, только для вас!

Улыбнувшись в ответ, Анна покачала головой: – Спасибо, но это не моя тема. Меня интересуют изделия 1920 года.

Сняв бейсболку, продавец платком вытер голову и задумчиво пробормотал: – Я не припоминаю вещей, сделанных в тот год. Разруха, в стране бедлам, Увы, – он с огорчением развёл руками, – ничем не смогу помочь.

Попрощавшись, Анна не торопясь направилась дальше и через несколько метров остановилась у стола с фарфоровой посудой, на которых были нарисованы красноармейцы, красные звезды, и рабочие.

– Агитационный фарфор, – вспомнила она, и подошла поближе. Взгляд сразу остановился на тарелке с портретом вождя мирового пролетариата. По краю шла красная с золотом вязь: – «Привет участникам VIII Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов РСФСР. Москва 22-29 декабря 1920 года». – Значит, все-таки что-то делали, – подумала Анна, и попросила разрешения взглянуть поближе.

– Цена десять тысяч, – предупредила женщина.

– Что так дорого? – удивилась она.

– Хорошая сохранность, без сколов. Подлинник, все заводские клейма на месте. Поверьте это реальная цена! Можете на «Авито» или любом сайте сравнить предложения.

Полюбовавшись тарелкой, Анна отошла от прилавка. – Постоянно таскать её с собой не будешь, можно разбить. Неизвестно как там всё сложится. Белые за такую тарелку по головке не погладят. Вещь нужна небольшая, и нейтральная. Кстати, надо Женю озадачить, у него возможностей больше, в конце концов, его предка искать едем.

Она развернулась и не торопясь пошла к выходу, как вдруг увидела пожилого мужчину сидевшего на скамье. Около него лежали альбомы с бумажными купюрами. Анна невольно замедлила шаг. Мужчина поднял на нее взгляд и вежливо поинтересовался: – Интересуетесь бонистикой?

Анна неопределённо пожала плечами.

– Посмотрите, у меня имеются весьма интересные экземпляры различного исторического периода.

– А 1920 год есть? – неожиданно для самой себя спросила Анна.

– Есть, вас интересует Россия? – с достоинством ответил мужчина, – вот взгляните.

Взяв один из альбомов, он перелистал несколько листов, поднявшись, в легком полупоклоном протянул Анне, – Прошу! Это государственный кредитный билет номиналом в один рубль, а рядом, сторублевая купюра Государственного Казначейства Главного командования Вооруженными силами на Юге России. Обратите внимание, здесь подпись начальника Управления финансов Бернацкого, который не сбежал за границу, а остался с Врангелем до последнего!

– А вот это, кажется решение! – решила Анна, – они выпущены в нужном году, привязаны к нашим краям и могут пригодиться там.

Она ещё раз внимательно изучила дензнак, – скажите, а сколько она стоит?

– Тысячу рублей! – твёрдо ответил коллекционер, – это очень ценные экземпляры и отличной сохранности.

– Три за две с половиной отдадите? – спросила она, и добавила, – если я принесу вам такие по пятьсот рублей, возьмете?

Мужчина недоумённо посмотрел на неё и, вытянув три банкноты, протянул Анне. Аккуратно сложив деньги, он понизил голос: – Сколько вы сможете принести?

– Пока не знаю, но больше трёх, – ответила она, и кивнув на прощание, быстро направилась к выходу.

Пока Костя завтракал и собирался, Анна повела Арчика на прогулку. Вернувшись, она сразу поинтересовалась, не забыл ли он паспорт? Костя, бодро кивнув в ответ, хлопнул себя по карману, и присев на дорожку, они спустились к машине. По традиции, за руль села Анна. Несмотря на будний день, дорога была свободной и через полчаса они уже парковались на площади перед зданием аэровокзала. Передавая Косте барсетку с документами, Анна вскользь обмолвилась, на несколько дней съездит к Ларисе в Новороссийск.

– Ты не будешь ругаться? – спросила она, обняв его на прощание.

Мысленно находящийся уже в Перми, Костя рассеянно кивнул: – Да, конечно съезди. Привет от меня передавай!

– Обязательно! – она крепко поцеловала Костю, – магнитик не забудь привезти. Я у подруги видела красивый. Из металла, с медвежьей головой, а глазки из камешков!

– Привезу, самый бомбовский! – пообещал Костя, и чмокнув её на прощание, направился к терминалу.

Вернувшись домой, Анна сразу позвонила Жене. – Я готова, – коротко сказала она, – можем отправляться.

– С завтрашнего дня я в отгулах, – ответил Коржавин, – к которому часу подъехать?

– Давай к обеду, мне ещё надо собаку к родителям завести, – сказала она и, попрощавшись, дала отбой.

Остаток дня Анна приводила в порядок одежду, в которой им предстояло отправиться на поиски Лавра Ермакова, и проверяла документы. Утром, собрав пожитки Арчика, она отвезла его к родителям и, переодевшись, села за ноутбук.

Ровно в час дня в дверь позвонили. Женя вошел в квартиру. – Заходи на кухню – командовала Анна, – Сейчас выпьем кофе и за работу ! Нам с тобой предстоит обряд кровосмешения или братания, не знаю как правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.